

Организационные особенности проведения реформы местного самоуправления 1870 г. в уездных городах Центрального Черноземья (на примере Тамбовской губернии)

Вадим Вадимович КУЗНЕЦОВ

ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел России»
394065, Российская Федерация, г. Воронеж, просп. Патриотов, 53
vvk.vspu@yandex.ru

Актуальность. Города в российской истории всегда отличались особым социальным, политическим, экономическим и культурным статусом, что проявлялось и во внутриорганизационных аспектах. Почти два с половиной века насчитывается отечественному городскому самоуправлению, которое прошло через многие модернизационные ступени и стало важным социально-политическим институтом на местах. В этой связи вопросы преемственности и традиций в его развитии сохраняют свою значимость. Целью исследования является выявление и анализ организационных особенностей проведения городской реформы 1870 г. в уездах Центрального Черноземья.

Материалы и методы. Источниковую основу исследования составили материалы Государственного архива Тамбовской области и опубликованные издания Тамбовского губернского статистического комитета. Для описания механизмов нормативного регулирования городского самоуправления привлекались различные правовые акты. Методологическую основу исследования составили принципы объективности, историзма и системности.

Результаты исследования. Процесс реализации реформы городского самоуправления 1870 г. в губерниях Центрального Черноземья растянулся на несколько лет и в основном был завершен только в 1873 г. Такая ситуация объяснялась рядом причин: во-первых, закон не содержал норм, ориентированных на переход от старой системы городского управления к новой, во-вторых, законодатель не устанавливал жестких временных рамок, связанных с осуществлением реформы, в-третьих, сами городские общества тормозили процесс реорганизации местного самоуправления, допуская многочисленные ошибки в процедурных порядках и внутренние разногласия в среде выборщиков.

Выводы. Формирование новой системы самоуправления в уездных городах Центрального Черноземья имело ряд общих узаконенных и произвольных особенностей. «Отложенный» порядок введения в действие закона позволил организовать выборы в губернских центрах и сформировать практику работы надзорных органов. В некоторых городах реализация реформы замедлялась из-за некомпетентности представителей городских обществ, причастных к модернизации органов самоуправления. Наконец, цензовая политика государства и неотлаженный механизм выдвижения кандидатов послужили основанием серьезной конкурентной борьбы и многочисленных жалоб, которые затягивали процесс.

Ключевые слова: местное самоуправление, городские думы, городские управы, уездные города, Центральное Черноземье, Великие реформы, городская реформа

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Финансирование работы отсутствовало.

Для цитирования: Кузнецов В.В. Организационные особенности проведения реформы местного самоуправления 1870 г. в уездных городах Центрального Черноземья (на примере Тамбовской губернии) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 3. С. 791-805. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-791-805>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-791-805>

Organizational features of the reform of local self-government in 1870 in the county towns of the Central Chernozem region (on the example of the Tambov province)

Vadim V. KUZNETSOV

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia
53 Patriotov Ave., Voronezh, 394065, Russian Federation
vvk.vspu@yandex.ru

Importance. Cities in Russian history have always been distinguished by their special social, political, economic and cultural status, which was also manifested in internal organizational aspects. For almost two and a half centuries, there has been a domestic city government, which has gone through many modernization stages and has become an important socio-political institution in the field. In this regard, the issues of continuity and traditions in its development remain important. The purpose of the study is to identify and analyze the organizational features of the urban reform of 1870 in the counties of the Central Chernozem region.

Materials and Methods. The source basis of the study is the materials of the State Archive of Tambov region and published publications of the Tambov Provincial Statistical Committee. Various legal acts are used to describe the mechanisms of regulatory regulation of urban self-government. The methodological basis of the research is based on the principles of objectivity, historicism and consistency.

Results and Discussion. The process of implementing the reform of urban self-government in 1870 in the provinces of the Central Chernozem region lasted for several years and was mostly completed only in 1873. This situation was explained by a number of reasons: firstly, the law did not contain norms aimed at the transition from the old system of urban governance to the new one, secondly, the legislator did not set a strict time frame related to the implementation of the reform, thirdly, urban societies themselves slowed down the process of reorganizing local government, making numerous mistakes in procedural. There are internal disagreements among the electors.

Conclusion. The formation of a new system of self-government in the county towns of the Central Chernozem region had a number of common legalized and arbitrary features. The “delayed” procedure for the enactment of the law made it possible to organize elections in provincial centers and form the practice of work of supervisory authorities. In some cities, the implementation of the reform was slowed down due to the incompetence of representatives of urban societies involved in the modernization of local governments. Finally, the censorship policy of the state and the unsettled mechanism for nominating candidates served as the basis for serious competition and numerous complaints that delayed the process.

Keywords: local government, city councils, city councils, county towns, Central Chernozem region, Great reforms, urban reform

Conflict of Interests. Author declares no conflict of interests.

Funding. There is no funding of the work.

For citation: Kuznetsov, V.V. (2024). Organizational features of the reform of local self-government in 1870 in the county towns of the Central Chernozem region (on the example of the Tambov province). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 3, pp. 791-805. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-3-791-805>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Города в российской истории всегда отличались особым социальным, политическим, экономическим и культурным статусом, что проявлялось и во внутриорганизационных аспектах. Почти два с половиной века насчитывается отечественному городскому самоуправлению, которое прошло через многие модернизационные ступени и стало важным социально-политическим институтом на местах. В этой связи вопросы преемственности и традиций в его развитии сохраняют свою значимость.

Особое внимание ученых традиционно привлекает эволюция самоуправления в период Великих реформ. При этом если законодательство, регламентировавшее городское самоуправление во второй половине XIX – начале XX века, а также его реализация в столичных и ряде крупных губернских городов изучены достаточно полно, то эволюция самоуправления большинства уездных центров продолжает нуждаться в дополнительных специальных исследованиях.

Формирование и деятельность органов городского самоуправления в губерниях Центрального Черноземья характеризовались в работах А.К. Семенова [1–3], А.А. Терещенко [4–6], А.И. Чвикалова¹, П.А. Попова [7], Л.Ф. Писарьковой [8] и др. Самоуправлению в городах Тамбовской губернии посвящены исследования А.М. Блудова [9; 10],

---

¹ Чвикалов А.И. Учреждения общественного самоуправления (земское и городское) в губерниях Центрального Черноземья России во второй половине XIX – начале XX в.: организационный и социальный аспекты: дис. ... д-ра ист. наук. Воронеж, 2017. 701 с.

О.М. Зайцевой [11]. В то же время в истории городского самоуправления Центрального Черноземья по-прежнему остается немало слабоизученных и дискуссионных проблем, в том числе касающихся организационных особенностей введения в действие Городового положения 1870 г. в уездных городах.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Источниковую основу исследования составили материалы Государственного архива Тамбовской области, в особенности дела, вошедшие в состав объединенного фонда 24 «Тамбовское губернское по земским и городским делам присутствие», и опубликованные издания Тамбовского губернского статистического комитета. Для описания механизмов нормативного регулирования городского самоуправления привлекались различные правовые акты, в первую очередь Городовое положение 1870 г.

Методологическую основу исследования составили принципы объективности, историзма и системности. Принцип объективности требует получения истинного знания о городском самоуправлении на основе всей совокупности достоверных данных, нацеливает на недопустимость политико-идеологической предвзятости в объяснениях и обобщениях. Принцип историзма побуждает изучать городское самоуправление в развитии, с учетом исторической ситуации в стране и регионе. Системный подход позволяет осуществить углубленный анализ городского самоуправления как целостной системы, обладающей строением, структурой, выполняющей определенные функции. Это позво-

лило раскрыть внутренние механизмы функционирования городского самоуправления, установить взаимосвязи составлявших его компонентов и взаимодействие с другими социальными системами.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Коренные социально-экономические преобразования российской действительности, запущенные с отменой крепостного права, определили необходимость реформирования значимой части системы публичной власти. Модернизации должны были подвергнуться в первую очередь те государственные и социальные институты, которые функционировали на местах. В Указе Правительствующему Сенату Александр II писал, что нормы о городском общественном управлении, установленные Екатериной II, утратили свою актуальность спустя почти столетие и, более того, после реформ, начатых в 1861 г., поэтому должны быть заменены новым законом².

16 июня 1870 г. было утверждено Городовое положение (далее – Положение), однако, процесс введения его в действие растянулся на несколько лет и в основном был завершен только в 1873 г. Такая ситуация объяснялась рядом причин: во-первых, закон не содержал норм, ориентированных на переход от старой системы городского управления к новой, во-вторых, законодатель не устанавливал жестких временных рамок, связанных с осуществлением реформы, в-третьих, сами городские общества тормозили процесс реорганизации местного самоуправления, допуская многочисленные ошибки в процедурных порядках и внутренние разногласия между избирателями.

На основании Указа Правительствующего сената от 15 июля 1870 г. за № 33708 Тамбовское губернское правление направило в городские думы и прочие присутственные места экземпляры Положения и опубликовало его текст в «Тамбовских губернских ведомостях» от 12 августа 1870 г. № 32, с этого

² Городовое положение с объяснениями. Спб., 1870. С. 189.

момента в губернии фактически начался процесс формирования новой системы городских органов местного самоуправления³.

Указ Александра II Правительствующему сенату определял три этапа начала реформы. В 45 губернских и областных городах, в том числе Тамбове, нормы Положения должны были вводиться незамедлительно после его утверждения⁴. В Санкт-Петербурге, Москве и Одессе устанавливалась полугодовая отсрочка с целью частичного изменения и дополнения текста Положения с учетом индивидуальных предложений этих городов⁵. Для прочих городов и посадов губерний, управляемых по общему учреждению, исключая Западные и не упомянутые выше города и посады Восточной и Западной Сибири и Бессарабской области, Положение вводилось в «ближайший по возможности срок» с учетом местных особенностей и по усмотрению министра внутренних дел⁶. Таким образом, 11 уездных городов (и 1 заштатный город Кадом) Тамбовской губернии должны были получить разрешение для начала переустройства самоуправления по новому образцу.

Порядок такого согласования определен не был, но предполагал логику взаимодействия с центральными органами через губернатора. Дополнительным участником указанной процедуры стали новообразованные органы – губернские по городским делам присутствия (далее – Присутствия). Они учреждались в соответствии со ст. 11 Положения и указом правительствующего сената от 19 августа 1870 г. № 38357⁷. Действовали под общим наблюдением министра внутренних дел, как элемент губернского аппарата управления.

В материалах архивных дел встречаются два порядка согласования: «снизу» и «сверху». Так, в большинстве случаев городские

³ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 158. Оп. 1. Д. 7. Л. 1.

⁴ Городовое положение с объяснениями. С. 189.

⁵ Там же. С. 190, 191.

⁶ Там же. С. 190.

⁷ Там же; ГАТО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 7. Л. 3.

общества направляли губернатору ходатайство о введении в городе самоуправления по новому Положению, губернатор в свою очередь передавал запрос для составления мотивированного заключения Присутствию, а после направлял министру внутренних дел с приложением заключения и прочими документами. Например, 14 февраля 1872 г. Спасская городская дума (по старому образцу) отправила рапорт губернатору с решением, принятым городским обществом 8 февраля, о введении в городе Положения⁸. Присутствие постановило, что не видит препятствий к введению нового общественного городского управления. В письме министру внутренних дел губернатор пояснял, что Спасск имеет население численностью 4871 человек, а в уезде проживает 89600 человек. В городе действуют различные заводы: пивоваренный, поташный, водочный, 6 производств, занимающихся салосолением; работают 2 мойки шерсти; проводится одна ярмарка; город ведет транзитный торг хлебом с судоходными пристанями по реке Мокша; занимается отделкой мерлушки⁹. Запрос был удовлетворен положительно.

11 декабря 1871 г. жители города Лебедянь направили свое ходатайство¹⁰. Губернатор в письме министру внутренних дел изложил прошение городского общества, приобщив заключение Присутствия о том, что Лебедянь при довольно значительном населении в 5849 человек служит центром торговли лошадьми и другими товарами во время трех проходящих там ярмарок: Троицкой, Покровской и Крещенской, обороты которых составляют до 1 млн рублей, имеет 7 заводов, что позволяет считать справедливым мнение городского общества¹¹. Ходатайство было согласовано.

Порядок направления запроса «сверху» являлся скорее исключением из сложившегося правила. Когда городские общества не проявляли инициативы по реформированию

действующей системы самоуправления, губернские власти могли направить запрос в министерство без ходатайства города. Например, 10 марта 1872 г. на собрании кирсановской городской думы (по старому образцу) был зачитан указ № 386 Тамбовского губернского правления, в котором содержалось предложение городскому обществу ввести в действие Положение. Дума приняла единогласное решение согласиться с предложением¹². Разрешение министра внутренних дел при этом уже было получено.

Представляется, что процедура одобрения, по существу, была формальной, но имела несколько целей: сосредоточить основное внимание местных властей на введении Положения в столичных, губернских и областных городах, а также обеспечить поступательную реализацию реформы в прочих городах страны, планомерно распределив нагрузку на Присутствия.

После получения согласия министра городские общества могли приступать к введению в действие Положения. Этот процесс состоял из нескольких этапов: утверждения списков избирателей, проведения выборов в представительные органы – городские думы, проведения выборов в исполнительные органы – городские управы.

Местное самоуправление по Положению определялось как бессловное или всесловное, что обуславливалось равным доступом всех городских сословий к участию в формировании дум и управ. Подобная норма, впрочем, не делала избирательное право всеобщим. Устанавливались цензы на подданство, национальность, возраст, пол, имущество, религиозную принадлежность и др. Так, общие требования к избирателям и кандидатам регламентировались ст. 17 Положения: право голоса имели русские подданные не моложе 25 лет, собственники недвижимости, за обладание которой они уплачивали сбор в пользу города, не имевшие недоимок по сборам. Дополнительные цензы устанавливал Указ Правительствующего сената № 30779 от 23

---

⁸ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 18. Л. 2-2об.

⁹ Там же. Л. 5-5об.

¹⁰ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 12. Л. 2-2об.

¹¹ Там же. Л. 4-4об.

¹² ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 17. Л. 2-2об.

июня 1870 г. Из городских обывателей, имеющих право голоса, утрачивали его: 1) подвергшиеся суду за преступления и проступки, влекущие лишение или ограничение прав состояния, или же увольнение со службы; за проступки, предусмотренные статьями 169–177 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями; 2) отрешенные от должности (в течение трех лет со времени отрешения); 3) состоящие под следствием или судом по обвинению в преступлениях, указанных в п. 1, и влекущих последствия из п. 2; 4) подвергшиеся несостоятельности; 5) лишенные духовного сана или звания за пороки, исключенные из среды обществ и дворянских собраний по приговорам тех сословий, к которым они принадлежали¹³. Подразумевался также ценз по половому признаку, допускавший к выборам только мужчин. Наконец, ст. 35 Положения запрещала избирать более одной трети гласных городских дум из числа нехристиан, а ст. 88 не допускала избрание на должность городского головы евреев¹⁴. В силу действовавших цензов в выборах редко участвовало более 10 % населения городов, эта тенденция прослеживается и в других губерниях [12, с. 38].

Неуточненным в Положении был переходный порядок формирования списка лиц, имеющих возможность в них участвовать, и создания городских избирательных собраний. Закон устанавливал, что для выборов гласных городских дум требовалось учредить три избирательных собрания по разрядам: в первый входили наиболее состоятельные горожане, уплачивавшие в совокупности треть всех городских сборов с имущества, во второй – лица с меньшим достатком, вносящие вторую треть сборов, в третий – оставшуюся треть¹⁵. Подобный порядок препятствовал формированию представительных органов только из числа наиболее зажиточных горожан, равномерно распределяя места гласных городских дум между тремя

категориями владельцев недвижимости по их имущественным возможностям, что открывало доступ всем городским сословиям к участию в самоуправлении. Обратной стороной этой системы была незначительная конкуренция в первом и втором разрядах и чрезмерная – в третьем. Такой порядок даже дореволюционные историки характеризовали неоднозначно: «который избиратель более платит, тот и имеет больше прав» [13, с. 17].

Обязанности по составлению и утверждению списков избирателей возлагались на городские думы¹⁶, сформированные по Положению, другими словами, на органы, которых фактически еще не существовало. Для преодоления этих разногласий было подготовлено мнение Государственного совета, по которому до установления вновь образованными по Положению городскими думами сбора с недвижимого имущества в пользу города право голоса при избрании гласных получали владельцы недвижимости, уплачивавшие налог в пользу казны, а первые списки избирательных собраний по разрядам утверждал губернатор¹⁷.

Фактически эта процедура реализовывалась так: списки избирателей составлялись на местах, с участием действующих органов управления, направлялись губернатору, который после проверки Присутствием отправлял их на доработку городам, затем утвержденные губернатором списки обнародовались. Для первых выборов в Тамбовской губернии предписанием губернского правления № 6674 от 21 июня 1871 г. был установлен порядок обнародования списка избирателей в «Тамбовских губернских ведомостях»¹⁸.

Обычными в процедуре формирования списков были ошибки, связанные с делением избирателей по разрядам и неправомерное внесение или исключение из списков городских обывателей. Думы неточно подсчитывали как общий итог платежей избирателей по трем разрядам, так и суммы налогов по каждому разряду, а также включали отдель-

¹³ ГАТО. Ф. 158. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

¹⁴ Городовое положение с объяснениями. С. 45, 86.

¹⁵ Там же. С. 29, 30.

¹⁶ Там же. С. 20, 35.

¹⁷ Там же. 193, 194.

¹⁸ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 13. Л. 19.

ных лиц в разряды, в которых они не должны были находиться [14, с. 19].

Процесс подготовки избирательных списков не всегда завершался их опубликованием из-за многочисленных жалоб горожан. Например, после обнародования списка избирателей города Темников поступила жалоба от 24 августа 1871 г. князя Петра Васильевича Ишеева, а следом – коллективное прошение от 11 дворян-домовладельцев, не включенных в списки¹⁹. 22 ноября 1871 г. Тамбовский губернатор на основании заключения Присутствия признал требования законными. Вместе с тем стоит отметить, что большинство жалоб были либо необоснованными, либо подавались с нарушением установленных Положением сроков и признавались ничтожными. Так, обращение моршанского почетного гражданина Емельяна Плотушны, поданное 19 июля 1871 г., о незаконном включении в избирательные списки мещан Карташева и Бронникова, находящихся якобы под следствием, не было удовлетворено со ссылкой на ст. 27, 29 Положения, в связи с истечением срока подачи жалобы²⁰. Мотивы таких обращений часто были связаны с личными интересами жалобщиков. Упомянутый Плотушна, находясь под следствием, сам был лишен избирательного права.

Через два месяца после обнародования списков избирателей и их корректировки мог стартовать процесс выборов представительных органов²¹, который имел несколько стадий: собрания выборщиков по трем разрядам должны были избрать гласных городских дум²². Если в течение семи дней после окончания выборов их результаты не были оспорены или признаны Присутствием недействительными, то городская дума могла приступить к своим обязанностям и следующему этапу – формированию городской управы²³.

Практика введения в действие Положения показывает, что проведение выборов

гласных городских дум было сопряжено с разнообразными процедурными ошибками и жалобами со стороны избирателей [14]. Суть претензий сводилась к нарушениям организации выборов, порядков баллотировки, выдвижения кандидатов, а в некоторых случаях они строились на неподтвержденных домыслах жалобщиков, которые все же требовали разбирательства²⁴.

Голосование было тайным, путем баллотировки шарами²⁵. Закон не устанавливал порядок выдвижения кандидатов. Допустимо было как самовыдвижение, так и делегирование, главным условием допуска к баллотировке в качестве кандидата было одобрение избирательного собрания. Избранными признавались лица, получившие более половины голосов присутствовавших выборщиков, однако, число гласных было ограничено квотой мест в городскую думу, которая распределялась равномерно на три избирательных собрания по разрядам²⁶. Численность городской думы определялась в зависимости от количества лиц, наделенных правом голоса, и составляла от 30 до 72 человек. В городах, где избирателей было 300 или менее, допускалось избрать 30 гласных. За каждых 150 голосующих горожан сверх 300 в состав думы прибавлялось 6 мест²⁷.

Избирательное собрание по третьему разряду было самым многочисленным, что вызывало технические затруднения баллотировки всех желающих, следовательно, становилось предметом недовольства и жалоб. Так, после избрания гласных в городе Лебедяни в думу поступили две жалобы, от 6 и 9 сентября 1872 г., написанные коллежским секретарем Андреем Ячменевым. По его словам, выборы были недействительными по ряду причин: к баллотированию допускались лица, отсутствовавшие на собрании, не изъявлявшие лично желания баллотироваться;

¹⁹ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 13. Л. 2-6.

²⁰ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-5об.

²¹ Городовое положение с объяснениями. С. 35.

²² Там же. С. 45.

²³ Там же. С. 50.

²⁴ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-5об.; Ф. 24. Оп. 1. Д. 8. Л. 2-5об.; Ф. 24. Оп. 1. Д. 12. Л. 6-13об., 17-19; Ф. 24. Оп. 1. Д. 13. Л. 2-10, 13-13об, 17-20об.; Ф. 24. Оп. 1. Д. 15. Л. 1-12об.

²⁵ Городовое положение с объяснениями. С. 39.

²⁶ Там же. С. 46.

²⁷ Там же. С. 51.

собрание проходило в присутствии посторонних лиц, не имевших права участвовать в голосовании; на выборах отсутствовала полиция «для соблюдения порядка»; наконец, сам А. Ячменев не был допущен в качестве кандидата к баллотировке²⁸. 4 ноября Присутствие, рассмотрев жалобу А. Ячменева, постановило, что ст. 36 Положения допускает баллотировку отсутствующих, также закон не запрещает горожанам без права голоса присутствовать на избирательном собрании, как и не обязывает присутствовать на нем полицию. Относительно А. Ячменева в своем рапорте городской голова указал, что кандидатуру жалобщика не выдвинуло избирательное собрание, и сам он не изъявлял желания открыто, потому не был баллотирован. Присутствие признало эти действия допустимыми, а жалобу – несостоятельной²⁹.

Личные обиды избирателей были не единственным мотивом оспаривания выборов, направлялись и обоснованные жалобы, имевшие правовые последствия в виде отмены результатов голосования. Стоит сказать, что эффективность проведения реформы зависела от компетентности органов управления и городских обществ, задействованных в ней. Так, наибольшее число поступивших жалоб и организационных ошибок в Тамбовской губернии было при проведении выборов в городе Темникове. Как уже отмечалось, на этапе составления списков избирателей были допущены ошибки, связанные с тем, что 11 собственников недвижимости не были включены в состав избирательных собраний, однако, положительным заключением на их жалобы Присутствия и губернатора дело не разрешилось. Список избирателей был опубликован 14 августа 1871 г., а первое собрание прошло 14 октября, тогда же прошла баллотировка в гласные, 18 октября, после приведения гласных к присяге, произведена была баллотировка на должность городского головы, членов городской управы и городского секретаря. В период с 14 по 20 октября в городскую думу поступило сразу несколько

обращений: повторная жалоба от дворян-домовладельцев, не допущенных к выборам; жалоба от гласных и избирателей о том, что гласным был избран и допущен к баллотировке на пост городского головы бывший под судом, «выдержанный при полиции на хлебе и воде» по решению уголовной палаты, купец второй гильдии Андрей Куникеев, к тому же выборы гласных проводились на одном собрании, а не по разрядам; жалоба от титулярного советника Федора Степановича Гумилевского, в которой он указал на упомянутые нарушения и добавил, что к выборам гласных были допущены мещане: двадцатидвухлетний Семен Новокрещенов, а также Иван Алешков, Иван Исаев, Михаил Гочнарев и Иван Немцов, бывшие под судом³⁰. Присутствие, рассмотрев жалобы и разъяснения городского головы, подтвердило несколько нарушений, которые стали основанием для отмены как выборов гласных, так и городской управы. Во-первых, гласные в г. Темников избирались не по разрядам за несколько дней, а в один день; во-вторых, по первому разряду было выбрано 15, а явилось только 13 избирателей, что не соответствовало требованиям ст. 41, в-третьих, выборы в управу были проведены через 3 дня после выборов гласных вместо 7 положенных по закону и при наличии заявленных жалоб³¹. Такая организационная некомпетентность отсрочила реализацию реформы в городе на полгода. Новые выборы были проведены только весной 1872 г.³².

Большое количество жалоб, с одной стороны, свидетельствовало о заинтересованности представителей городских обществ в участии в самоуправлении, с другой – создавало негативную практику и затягивало процесс модернизации. В этой связи 31 марта 1871 г. губернаторам был направлен циркуляр хозяйственного департамента министерства внутренних дел, который уточнил действие ст. 43–45 Положения, определив, что персональные жалобы на проведение выбо-

²⁸ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 12. Л. 6-13об.

²⁹ Там же. Л. 17-19.

³⁰ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 13. Л. 17-21об.

³¹ Там же. Л. 34-35об.

³² Там же. Л. 53.

ров гласных должны рассматриваться городской думой без участия Присутствия³³.

Интересной представляется еще одна особенность формирования городских органов местного самоуправления в Тамбовской губернии. Численность Шацкой городской думы «первого созыва», сформированной 26 июля 1871 г., составляла 39 человек (табл. 1), то есть не соответствовала требованиям Положения. Дума должна была состоять из 36 гласных, если насчитывалось 450 выборщиков, или 42, если в списках числилось 600 выборщиков. Присутствие, впрочем, не обратило на это внимания, рассматривая жалобы, поступавшие из Шацка после проведения выборов, постановив, что оснований для отмены их результатов нет³⁴. К сожалению, в архивных материалах не удалось найти необходимой статистики и мнений губернских властей, чтобы дать пояснения по данному вопросу. Такая структура думы сохранилась и во втором созыве³⁵.

Завершающим этапом введения Положения в городах было избрание головы, членов городской управы и назначение городского секретаря. Закон относил этот вопрос к полной компетенции городских дум, которые должны были путем тайного голосования выбрать указанных должностных лиц³⁶. На пост головы, а также членов управы могли избираться не только гласные, но и все горожане, имевшие право голоса. Подобное правило не распространялось на должность городского секретаря, место которого было открыто для всех благонадежных горожан (ст. 18 Положения)³⁷.

Городской голова по общему положению являлся не только председателем городской управы, но и думы, поэтому кандидатов на эту должность выдвигали из наиболее достойных представителей городского населения. Так, в уездных городах Тамбовской гу-

бернии из 11 городских голов, избранных в 1871–1873 гг., двое были почетными гражданами, семеро – купцами, один имел оба этих сословных состояния, один являлся чиновником (табл. 2). Справедливости ради стоит сказать, что единственный чиновник, выбранный на пост головы в г. Липецк, получил свою должность в результате «дополнительных» выборов. Первым городским головой, избранным по Положению, был купец Степан Михайлович Перелыгин, который 20 октября 1871 г. обратился в городскую думу с предложением об увольнении его с должности из-за постоянных отъездов в г. Москва и другие города по коммерческим делам. Городская дума решила, ссылаясь на ст. 83 Положения, представить губернатору предложение о проведении новых выборов на должность городского головы³⁸, в результате которых и был избран губернский секретарь Петр Борисович Бланк³⁹. Таким образом, можно сделать вывод, что сословный состав первых городских голов на три четверти был купеческим и на четверть был представлен почетными гражданами. Более того, подавляющее большинство кандидатов в уездных городах Тамбовской губернии было представлено из купцов. Так, при баллотировке в Борисоглебске все семь кандидатов были из купеческого сословия⁴⁰.

Это свидетельствовало об осложненном порядке замещения должностей другими городскими сословиями, например, мещанами или крестьянами. С другой стороны, обоснованность такой политики городов можно усмотреть посредством изучения биографических описаний голов, составляемых в виде формулярных списков. Например, в г. Усмань головой был избран купец 2 гильдии Егор Алексеевич Винокуров, 39 лет, православный. Он был женат на священнической дочери девице Александре Федоровне, от которой имел четырех сыновей и двух дочерей. Владел купеческим капиталом в городе, каменным домом с «градьбою» и каменной

³³ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

³⁴ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 15. Л. 31об.

³⁵ Адрес-календарь служащих в Тамбовской губернии за 1877 г. Тамбов, 1877. С. 40.

³⁶ Городовое положение с объяснениями. С. 64.

³⁷ Там же. С. 82.

³⁸ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 5. Л. 17.

³⁹ Там же. Л. 20.

⁴⁰ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 8. Л. 61, 62.

Таблица 1
Количественные показатели участия населения уездных городов Тамбовской губернии
в формировании городских дум по Положению⁴¹

Table 1
Participation quantitative indicators of the county towns' population of Tambov province
in the formation of city councils by Regulations

Город	Численность населения в городах на 1870 г.		Примерная численность избирательных собраний	Численность городских дум на 1873 г.
	Общая	Муж. пола		
Козлов	25522	13340	от 900 до 1049	54
Усмань	7488	4012	от 750 до 899	48
Лебедянь	6010	3252	не более 449	30
Шацк	7261	3716	от 450 до 599	39
Спасск	5018	2544	не более 449	30
Темников	13699	6575	от 600 до 749	42
Елатьма	7107	3608	от 450 до 599	36
Кирсанов	7203	3671	от 450 до 599	36
Моршанск	19504	9553	от 750 до 899	48
Борисоглебск	12610	6082	от 900 до 1049	54
Липецк	14213	7268	от 1350 до 1499	72

Таблица 2
Состав городских управ уездных городов Тамбовской губернии в 1873 г.⁴²

Table 2
The city councils' composition of the county towns of Tambov province in 1873

Город	Должность	Сословие, чин, ФИО
1	2	3
Козлов	Голова	потом. поч. гражданин Николай Алексеевич Кожевников
	Члены	купец 2 гильдии Василий Дмитриевич Седых Петр Васильевич Жабин (уволен из под. сост.) купец 2 гильдии Степан Ефимович Иловайский
	Секретарь	губ. секретарь Николай Васильевич Рождественский
Усмань	Голова	купец Егор Александрович Винокуров
	Члены	купец Николай Федорович Агарков личный поч. гражданин Андрей Яковлевич Архангельский
	Секретарь	коллежский асессор Антон Адольфович Федорович
Лебедянь	Голова	потом. поч. гражданин, 2 гильдии купеческий сын Алексей Николаевич Горшков
	Члены	купец Александр Иванович Агарков купец 2 гильдии Павел Иванович Стрельников
	Секретарь	губернский секретарь Иван Ефимович Иванов
Шацк	Голова	потом. поч. гражданин Философ Иванович Шолохов
	Члены	купец 2 гильдии Александр Васильевич Храпов 2 гильдии купеческий сын Иван Григорьевич Антонов мещанин Петр Васильевич Попов купеческий сын Семен Иванович Сасовский
	Секретарь	губернский секретарь Иван Васильевич Фруктов

⁴¹ Памятная книжка Тамбовской губернии на 1873 г. Тамбов, 1873. С. 29, 41, 45, 49, 50, 54, 58, 59, 64, 68, 73, 79, 83; Статистический временник Российской империи. Сер. 2, вып. 10. Наличное население Империи за 1870 г. СПб., 1875. С. 16.

⁴² Памятная книжка Тамбовской губернии на 1873 г. Тамбов, 1873. С. 29, 41, 45, 49, 50, 54, 58, 59, 64, 68, 73, 79, 83; ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 5. Л. 20.

Окончание таблицы 2
End of Table 2

1	2	3
Спасск	Голова	купец 2 гильдии Дмитрий Федорович Соболев
	Члены	купец 2 гильдии Иван Яковлевич Исачкин купец Василий Андреевич Смагин
	Секретарь	губ. секретарь и поч. гражданин Павел Михайлович Аристов
Темников	Голова	купец 2 гильдии Андрей Михайлович Куникеев
	Члены	мещанин Алексей Иванович Холопов купец 2 гильдии Иван Ильич Коробков
	Секретарь	коллежский регистратор Петр Михайлович Примогенский
Елатьма	Голова	купец 2 гильдии Иван Андреевич Виноходов
	Члены	мещанин Яков Павлович Макашин мещанин Петр Васильевич Губырин
	Секретарь	губ. секретарь Роман Михайлович Заполатовский
Кирсанов	Голова	потом. поч. гражданин Михаил Васильевич Сосульников
	Члены	купец Иван Герасимович Бурчаков
	Секретарь	титულлярный советник Николай Николаевич Пузынкин
Моршанск	Голова	потом. поч. гражданин Федор Тимофеевич Медведев
	Члены	2 гильдии купеческий брат Михаил Дмитриевич Пантелеймонов купец 2 гильдии Константин Николаевич Попов 2 гильдии купеческий сын Михаил Семенович Прокофьев
	Секретарь	коллежский регистратор Николай Петрович Шамонин
Борисог- лебск	Голова	купец 1 гильдии Степан Тимофеевич Иванов
	Члены	купец 2 гильдии Степан Михайлович Болховитинов купец 2 гильдии Степан Владимирович Кочергин
	Секретарь	коллежский секретарь Василий Павлович Селиванов
Липецк	Голова	губ. секретарь Петр Борисович Бланк
	Члены	нет данных
	Секретарь	нет данных

лавкой. Был образован, в 1861 г. окончил курсы в Усманском уездном училище. Имел восьмилетний стаж службы: с февраля 1861 г. по 1 января 1864 г. – гласным Усманской городской думы; с 7 октября 1864 г. по 7 октября 1867 г. – членом Усманской земской управы, с 17 ноября 1869 г. до момента избрания городским головой (3 декабря 1871 г.) – директором Усманского общественного городского банка. Преступлений против присяги и других правонарушений не совершал. Под следствием и судом не находился⁴³. Из представленного описания формируется образ состоятельного обывателя и опытного служащего, обладавшего необходимыми навыками работы в городском управлении, который имел личную заинтересованность в развитии города и его благоустройстве. Таким

образом, можно предположить, что «особое» сословное представительство голов объяснялось стремлением городских обществ сформировать эффективные органы местного самоуправления, укомплектованные достойными и умелыми управленцами.

Вместе с тем многие исследователи, делая выводы относительно сословного состава городского самоуправления, до сих пор стремятся указать на «классовую дискриминацию». На этот счет хочется привести норму ч. 4 ст. 32 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой сегодня все граждане имеют равный доступ к государственной службе, однако, не все желающие попадают на эту службу. Принцип равного доступа к государственной службе означает равное право граждан на занятие любой государственной должности в соответст-

⁴³ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 14. Л. 7об.-9.

вии со своими способностями и профессиональной подготовкой. Видится, что подобный принцип комплектования управленческих структур был актуален и полтора века назад. Как отмечает М.В. Зайцев: отказ от сословного деления городских избирателей в пользу куриальной системы был обоснован «стремлением правящей бюрократии привлечь к городскому самоуправлению людей с высоким уровнем образования, способных эффективно заниматься муниципальной работой» [15, с. 11].

Порядок выбора городских голов имел некоторые особенности. В уездных городах могли организовываться собрания избирателей, включавшие гласных и лиц, не вошедших в состав городской думы, из числа которых выдвигали кандидатов, но решение о выборе головы оставалось за гласными. В некоторых случаях делегирование «сторонних» кандидатов приводило к процедурным ошибкам. Например, 27 ноября 1871 г. гласные Борисоглебска решили баллотировать на должность головы коллежского асессора Вячеслава Михайловича Кондырева, который в итоге был избран. Проверив результаты выборов, Присутствие усмотрело, что В.М. Кондырева не было в списках избирателей, так как он не имел облагаемого налогом имущества, следовательно, не мог избираться ни гласным, ни городским головой, поэтому было принято решение о повторном проведении выборов⁴⁴.

Избрание членов городской управы и назначение городского секретаря проходило в день выборов головы и не вызывало общественного резонанса в виде многочисленных жалоб. Эти должности не предполагали непосредственного влияния на решение городских вопросов и замещались без серьезной конкурентной борьбы. Отсутствие внутренних противоречий городских обществ по этим вопросам, впрочем, не исключало организационных ошибок со стороны новообразованных городских дум. Например, порядок формирования управы в г. Усмань, описан-

ный в рапорте городского головы, стал основанием для проведения повторных выборов. 29 ноября 1871 г. прошла баллотировка на должность головы и назначение городского секретаря. Результаты баллотировки были признаны гласными неудовлетворительными, поэтому собрание перенесли на 1 декабря. Но и это заседание, продолжавшееся до 2 часов ночи, оказалось нерезультативным, выбраны были только члены управы. Голова назначил новое собрание на 3 декабря. В этот день собравшиеся, выслушав заявления о неверно принесенной присяге гласными (не той формы), вновь приняли присягу по установленному образцу и в этой связи решили заново провести избрание и назначение должностных лиц в управу. Подобное самоуправство было расценено Присутствием как незаконное, так как вопросы принятия присяги являлись не юридическим, а духовным фактом, поэтому влиять на решения не должны были. К тому же постановление городской думы о назначении и избрании должностных лиц могло отменить только Присутствие, следовательно, выборы 3 декабря прошли несанкционированно. Учитывая множество нарушений, все результаты были аннулированы⁴⁵.

ВЫВОДЫ

Процесс формирования новой системы самоуправления в уездных городах Центрального Черноземья имел ряд общих узаконенных и произвольных особенностей. «Отложенный» порядок введения в действие Положения для уездных центров перенес проведение реформы на 1871–1872 гг., что позволило организовать выборы в губернских центрах и сформировать практику работы надзорных органов – Присутствий. Вместе с тем реализация реформы во много зависела от компетентности представителей городских обществ, что оказывалось препятствием для некоторых городов и проявлялось в виде ошибок, допускаемых при составлении

⁴⁴ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 8. Л. 25-33.

⁴⁵ ГАТО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 14. Л. 15-17, 50-51об.

списков избирателей, организации собраний выборщиков, проведении баллотировок и т. д. Осложняла проведение реформы ценовая политика государства, допускавшая менее 10 % городских обывателей к участию в формировании самоуправления, и неотла-

женный механизм выдвижения кандидатов, что послужило основанием для серьезной конкурентной борьбы и многочисленных жалоб, зачастую ничтожных, которые все же затягивали процесс модернизации.

Список источников

1. Семенов А.К. Всесословное городское самоуправление в уездных городах Орловской, Рязанской и Тамбовской губерний в последней трети XIX – начале XX века. Липецк: Липецк. эколог.-гум. ин-т., 2004. 98 с. <https://elibrary.ru/qouhqv>
2. Семенов А.К. Городское самоуправление в Тамбовской губернии во второй половине XIX в. // Вестник Тамбовского центра краеведения. 1999. № 2. С. 41-42.
3. Семенов А.К. Городское самоуправление провинциальных городов России и задачи имперской модернизации в конце XVIII – начале XX в. Липецк: Липец. эколог.-гум. ин-т., 2005. 201 с. <https://elibrary.ru/qpcbmn>
4. Терещенко А.А. Города Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX в. // Вопросы истории. 2004. № 12. С. 143-146.
5. Терещенко А.А. Формирование органов самоуправления в городах Центрального Черноземья в 70-е – 90-е гг. XIX века // Вопросы истории. 2003. № 9. С. 118-125.
6. Терещенко А.А. Организация самоуправления в городах Курской губернии во второй половине XIX века // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2017. № 3 (43). С. 1-10. <https://elibrary.ru/zjanxj>
7. Попов П.А. Городское самоуправление Воронежа, 1870–1918. Воронеж: Кварта, 2006. 423 с. <https://elibrary.ru/qxiwzp>
8. Писарькова Л.Ф. Городовое положение 1870 года и социальный состав городского общественного управления в губерниях Центрально-Черноземного района // Буржуазные реформы в России второй половины XIX века: межвузов. сб. науч. тр. Воронеж, 1988. С. 72-81.
9. Блудов А.М. Городское самоуправление в Тамбовской губернии на рубеже XIX–XX вв.: дела и люди // История Тамбовского края: актуальные проблемы: сб. ст. Тамбов: Тамб. гос. техн. ун-т, 2005. С. 24-36. <https://elibrary.ru/vlpphf>
10. Блудов А.М. Городское самоуправление в России на рубеже XIX–XX вв. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2006. 249 с. <https://elibrary.ru/qpidcf>
11. Зайцева О.М. Некоторые аспекты взаимоотношения общества и власти на примере выборов в Тамбове в конце XIX – начале XX в. // Избирательное право и избирательный процесс в России: прошлое и настоящее (региональный аспект): материалы науч.-практ. конф. Тамбов, 2000. С. 21-24.
12. Полоник А.И. Выборы в органы городского самоуправления по городскому положению 1870 года в Вологодской губернии // Ученые записки Орловского государственного университета. 2020. № 2 (87). С. 38-40. <https://elibrary.ru/dxalfd>
13. Бурдина Г.Ю. Подготовка реформы городского самоуправления в России (1862–1870 гг.) // Самарский научный вестник. 2014. № 2 (7). С. 15-19. <https://elibrary.ru/sqllvh>
14. Кузнецов В.В. Формирование и деятельность всесословного самоуправления в уездных городах Воронежской губернии (1870–1918 гг.). Воронеж: Воронеж. ин-т М-ва внутр. дел России, 2020. 254 с. <https://elibrary.ru/ydcnik>
15. Зайцев М.В. Городовое положение 1870 г. и муниципальное устройство германских городов: проблема заимствования элементов избирательной системы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2014. Т. 14. № 2. С. 5-13. <https://elibrary.ru/snhsoj>

References

1. Semenov A.K. (2004). *Vsesoslovnoe gorodskoe samoupravlenie v uezdnykh gorodakh Orlovskoi, Ryazanskoi i Tambovskoi gubernii v poslednei treti XIX – nachale XX veka* [All-Russian Urban Self-Government in the County Towns of the Oryol, Ryazan and Tambov Provinces in the Last Third of the XIX – Early XX Century]. Lipetsk, Lipetsk Ecological and Humanitarian Institute Publ., 98 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qouhqv>
2. Semenov A.K. (1999). Gorodskoe samoupravlenie v Tambovskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX v. [Urban self-government in Tambov province in the second half of the 19th century]. *Vestnik Tambovskogo tsentra kraevedeniya* [Bulletin of Tambov Center of Local Lore], no. 2, pp. 41-42. (In Russ.)
3. Semenov A.K. (2005). *Gorodskoe samoupravlenie provintsial'nykh gorodov Rossii i zadachi imperskoi modernizatsii v kontse XVIII – nachale XX v.* [Urban Self-Government of Provincial Cities of Russia and the Tasks of Imperial Modernization in the Late 18th – Early 20th Centuries]. Lipetsk, Lipetsk Ecological and Humanitarian Institute Publ., 201 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpcbmn>
4. Tereshchenko A.A. (2004). Goroda Tsentral'nogo Chernozem'ya vo vtoroi polovine XIX – nachale XX v. [Cities of the Central Chernozem region in the second half of the 19th – early 20th century]. *Voprosy istorii = Questions of History*, no. 12, pp. 143-146. (In Russ.)
5. Tereshchenko A.A. (2003). Formirovanie organov samoupravleniya v gorodakh Tsentral'nogo Chernozem'ya v 70-e – 90-e gg. XIX veka [Formation of self-government bodies in the cities of the Central Chernozem region in the 70s – 90s of the XIX century]. *Voprosy istorii = Questions of History*, no. 9, pp. 118-125. (In Russ.)
6. Tereshchenko A.A. (2017). Organizatsiya samoupravleniya v gorodakh Kurskoi gubernii vo vtoroi polovine XIX veka [Organization of self-government in the cities of Kursk province in the second half of the XIX century]. *Uchenye zapiski. Ehlektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University], no. 3 (43), pp. 1-10. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zjanxj>
7. Popov P.A. (2006). *Gorodskoe samoupravlenie Voronezha, 1870–1918* [Voronezh City Government, 1870–1918]. Voronezh, Kvarta Publ., 423 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qxiwzp>
8. Pisar'kova L.F. (1988). Gorodovoe polozhenie 1870 goda i sotsial'nyi sostav gorodskogo obshchestvennogo upravleniya v guberniyakh Tsentral'no-Chernozemnogo raiona [The urban situation of 1870 and the social composition of urban public administration in the provinces of the Central Chernozem district]. *Mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov «Burzhuzaznye reformy v Rossii vtoroi poloviny XIX veka»* [Inter-university Collection of Scientific Papers “Bourgeois Reforms in Russia in the Second Half of the 19th Century”]. Voronezh, pp. 72-81. (In Russ.)
9. Bludov A.M. (2005). Gorodskoe samoupravlenie v Tambovskoi gubernii na rubezhe XIX–XX vv.: dela i lyudi [Urban self-government in Tambov province at the turn of the 19th – 20th centuries: affairs and people]. *Sbornik statei «Istoriya Tambovskogo kraya: aktual'nye problemy»* [Collection of Articles “The History of the Tambov Region: Current Problems”]. Tambov, Tambov State Technical University Publ., pp. 24-36. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vlpphf>
10. Bludov A.M. (2006). *Gorodskoe samoupravlenie v Rossii na rubezhe XIX–XX vv.* [Urban Self-Government in Russia at the Turn of the 19–20th Centuries]. Tambov, Pershina R.V. Publ., 249 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qpidcf>
11. Zaitseva O.M. (2000). Nekotorye aspekty vzaimootnosheniya obshchestva i vlasti na primere vyborov v Tambove v kontse XIX – nachale XX v. [Some aspects of the relationship between society and government on the example of elections in Tambov at the end of the 19th – beginning of the 20th century]. *Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «Izbratel'noe pravo i izbratel'nyi protsess v Rossii: proshloe i nastoyashchee (regional'nyi aspekt)»* [Proceedings of Scientific and Practical Conference “Electoral Law and the Electoral Process in Russia: Past and Present (Regional Aspect)”]. Tambov, pp. 21-24. (In Russ.)
12. Polonik A.I. (2020). Elections to municipal government bodies under city regulations of 1870 in Vologda province. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific Notes of Orel State University*, no. 2 (87), pp. 38-40. (In Russ.) <https://elibrary.ru/dxalfd>
13. Burdina G.Yu. (2014). Draft municipal government reform in Russia (1862–1870). *Samarskii nauchnyi vestnik = Samara Journal of Science*, no. 2 (7), pp. 15-19. (In Russ.) <https://elibrary.ru/sqllvh>

14. Kuznetsov V.V. (2020). *Formirovanie i deyatel'nost' vsesoslovnogo samoupravleniya v uездnykh gorodakh Voronezhskoi gubernii (1870–1918 gg.)* [Formation and Activity of the All-Theological Self-Government in the County Towns of the Voronezh Province (1870–1918)]. Voronezh, Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation Publ., 254 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ydcnik>
15. Zaitsev M.V. (2014). Municipal statute of 1870 and the municipal government of the German cities: the problem of borrowing elements of the electoral system. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya = Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, vol. 14, no. 2, pp. 5-13. <https://elibrary.ru/snhsoj>

Информация об авторе

Кузнецов Вадим Вадимович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин, Воронежский институт Министерства внутренних дел России, г. Воронеж, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0003-6045-0310>
vvk.vspu@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.02.2024
Получена после доработки 21.05.2024
Принята к публикации 13.06.2024

Information about the author

Vadim V. Kuznetsov, PhD (History), Associate Professor, Associate Professor of the Social, Humanitarian, Economic and Legal Disciplines Department, Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Voronezh, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0003-6045-0310>
vvk.vspu@yandex.ru

Received 27.02.2024
Revised 21.05.2024
Accepted 13.06.2024